

Ю. А. Воротников⁶

**Д. С. ЛИХАЧЕВ И ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА В РОССИИ:
«ПРОШЛОЕ — БУДУЩЕМУ»**

Каждый ученый должен обладать благодарностью к предшественникам, уважением к современникам и ответственностью перед будущими учеными. Тогда дело его будет многолетним на земле.

Д. С. Лихачев. Мысли о науке

В начале своего доклада я не могу не сказать несколько слов о том, какую роль сыграл академик Дмитрий Сергеевич Лихачев в моей жизни, в становлении меня как ученого.

Когда в далеком 1972 году я стал студентом филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, я не знал о древнерусской литературе практически ничего. Я был выпускником обычной советской школы, в которой учеников знакомили со «Словом о полку Игореве» и практически ни слова не говорили о первых почти восьми

⁶ Заведующий отделом грамматики и лексикологии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук. Автор более 200 научных работ, в т. ч.: «Категория меры признака в смысловом строе русского языка», «Степени качества в современном русском языке», «Слова и время», «Златая цепь. О переложениях памятников древнерусской книжности на современный русский язык», «Очерк истории образа качелей в народной культуре и в русской поэзии», «Русский язык сегодня. Несколько штрихов к портрету» и др. Заместитель председателя жюри Бунинской премии. Награжден юбилейной медалью «За воинскую доблесть», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

веках истории русской литературы. И вот мне, первокурснику, попала в руки книга Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы» — и перевернула все мои представления не только о культуре Древней Руси, но и о литературе вообще, и о мало тогда мне известной науке — литературоведении, и о науке в целом, ее методологии и, если угодно, философии.

Потом я запоем «проглотил» книгу Дмитрия Сергеевича «Развитие русской литературы X–XVII веков» и несколько раз ее перечитывал. Далее были другие его работы — и выбор был сделан: в университете я посвятил себя изучению древнерусской литературы и дипломную работу писал об одном из ее вершинных, как говорил Дмитрий Сергеевич, «классических» произведений — «Повести о Горе-Злочастии», где «все было ново и непривычно для традиций древнерусской литературы: народный стих, народный язык, необычный безымянный герой, высокое сознание человеческой личности, хотя бы и дошедшей до последних степеней падения»¹.

После этого моя научная жизнь сделала неожиданный поворот: из литературоведа я превратился в языковеда, обе свои диссертации защищал по языкознанию и был избран членом-корреспондентом РАН. Но древнерусская литература, как первая любовь, не забывалась. Ей посвящен целый ряд моих статей и одна книга 2003 года «Златая цепь»². И когда в конце 2017 года Академия предложила издать две мои маленькие книжечки, одна из них была посвящена моей основной научной специальности — науке о русском языке, а вторая — той самой-самой первой научной любви — «Повести о Горе-Злочастии»³. Так на сегодня замкнулся круг (или, точнее, один из витков спирали — что еще будет впереди?) моей научной жизни: с древнерусской литературы начал — пока ею и заканчиваю, и все это — под влиянием Лихачева.

Особую роль сыграл Дмитрий Сергеевич и в моей научно-организационной деятельности. Много лет я был ученым секретарем Отделения литературы и языка РАН, а Лихачев — одним из самых уважаемых его членов. Он приезжал на наши общие собрания, я ездил в Пушкинский Дом на выездные заседания бюро нашего Отделения, наблюдал, как Дмитрий Сергеевич относится к коллегам, какими принципами научной этики руководствуется, какими методами решает различные научно-организационные задачи, и опять учился у него, теперь уже сложному искусству организовывать и обустроить «научную жизнь», во многих своих проявлениях приобщенную к высоким идеалам, а в повседневности — часто рутинную, а иногда и не чуждую мелких интриг и даже некоторой склонности. Что поделаешь — ученые такие же люди, со всеми присущими человеку достоинствами и недостатками. Дмитрий Сергеевич умел во всех этих тонкостях разбираться и все эти гордые узлы развязывать, ни-

когда не повышая своего слабого, чуть дрожащего голоса, но в нужные моменты проявляя такую твердость и даже непреклонность, которую ничто не могло поколебать.

Я не смог быть на похоронах Дмитрия Сергеевича, когда он уже в очень преклонном возрасте тихо ушел из жизни, и тут проявив, как мы горько шутили в нашем отделении, свою непремненную интеллигентность: Дмитрий Сергеевич скончался через несколько дней после смерти своей ровесницы, члена-корреспондента РАН В. Н. Ярцевой, «пропустив даму вперед». Такой вот невеселый юмор.

Потом я принимал участие в подготовке различных документов по увековечению памяти академика Лихачева (этим занималась В. И. Матвиенко, тогда вице-премьер Правительства РФ), приезжал в Петербург на Лихачевские чтения по приглашению Международного благотворительного фонда им. Д. С. Лихачева, наконец, был удостоен чести участвовать в открытии мемориальной стелы на площади, носящей теперь имя академика Лихачева. Был там и Д. А. Гранин, совсем старенький, но еще вполне бодрый. Погода была петербургская: низкие облака и мелкий моросящий дождь. Что ж, так и должно было быть: Петербург приветствовал своего Почетного гражданина, как писал сам Дмитрий Сергеевич, «выросшего в типично средней петербургской семье и учившегося в типичных петербургских школах»⁴, «типичной» петербургской погодой. Потом мы зашли в ресторан «Кронверк» помянуть Дмитрия Сергеевича, говорили о нем, о жизни вообще, а Даниил Александрович, хватив пару рюмочек и поюношески раззадорившись, даже произнес небольшой остроумный монолог о женских ножках. И казалось, что Дмитрий Сергеевич среди нас: сидит за столом, смотрит мудрым взглядом и подбадривает присутствующих своим слабым, чуть дрожащим голосом: «Все правильно, друзья, все правильно, так и надо. Жизнь идет, жизнь идет».

Почему я так много времени уделил роли академика Лихачева в своей жизни? Не из тщеславия. «Тщеславие рождается душевной пустотой»⁵, — говорил Дмитрий Сергеевич. Хочется надеяться, что я этой болезнью не страдаю. Мне просто хотелось подчеркнуть вот что: Дмитрий Сергеевич всегда понимал... нет, не понимал, он просто это чувствовал, жил этим, — что наука — это люди, которые ее делают. Перечитайте его высказывание, вынесенное в эпиграф, простое и ясное. Его язык всегда был прост и ясен. Он полагал: «“Красота стилия” часто служит простой заменой отсутствия мысли»⁶. Какая глубокая мысль кроется в этих словах: будь благодарен предшественникам, уважай современников, не забывай об ответственности перед теми, кто придет тебе на смену, — и будущее науки будет обеспечено. Так он и жил. Так и мы должны стараться жить. Это очень трудно. Но у нас есть пример...

Дмитрий Сергеевич, всегда выше головы загруженный собственными научными делами и организационными заботами, ухитрялся все же находить вре-

¹ Лихачев Д. С. Великое наследие. 2-е изд., доп. М., 1980. С. 356.

² Воротников Ю. А. Златая цепь. О переложениях памятников древнерусской книжности на современный русский язык. М., 2003.

³ Воротников Ю. А. Художественный мир «Повести о Горе и Злочастии». М.: РАН, 2017.

⁴ Лихачев Д. С. Прошлое — будущему: статьи и очерки. Л., 1985. С. 574.

⁵ Там же. С. 572.

⁶ Там же. С. 570.

мя и на дела, связанные с государственной поддержкой научных исследований, в первую очередь, разумеется, в гуманитарной сфере. Мне уже приходилось говорить о его роли в становлении и развитии новых форм грантовой поддержки науки в России¹. Напомню о некоторых моментах, связанных с этой стороной деятельности академика Лихачева.

Как-то, просматривая архив видеозаписей Российского гуманитарного научного фонда, я нашел запись выступления Дмитрия Сергеевича, в котором он говорит: «В данном случае это не фонд, это нечто гораздо более широкое, которому — это я ясно ощущаю на основании своего многолетнего опыта работы в Академии наук — суждено преобразовать характер нашей науки, избавиться от людей малоспособных, людей мало работающих, активизировать науку, дать ей новые задачи, новые средства и новую технологию даже. Я очень приветствую именно этот Фонд».

Дмитрий Сергеевич с самого начала, с момента появления в России первых научных фондов, был сторонником грантовой поддержки науки. Поэтому он и стал — вместе с академиками Н. И. Толстым, А. А. Фурсенко, Б. В. Раушенбахом, А. П. Деревянко, Е. П. Чельшевым и рядом других — одним из основателей Российского гуманитарного научного фонда и со дня его основания в 1994 году до своей кончины в 1999-м входил в состав совета Фонда.

Как член совета, Д. С. Лихачев радовал за всемерную поддержку и сохранение духовного наследия России, за развитие источниковедческих, текстологических и библиографических исследований, проведение научных экспедиций (особую заботу он проявлял по отношению к археографическим экспедициям), за издание рукописного наследия, хранящегося в архивах, библиотеках, частных собраниях.

При финансовой поддержке Фонда Д. С. Лихачев выпустил ряд книг: «Памятники культуры. Новые открытия» (1998), «Историческая поэтика русской литературы» (1999), подготовил новое издание книги «Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.)» (2001), дополненное исследованиями А. А. Алексеева (о текстологическом изучении славянских списков Библии) и А. Г. Боброва (о принципах издания древнерусских летописей).

2006 год был объявлен Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина Годом гуманитарных наук, культуры и образования — Годом академика Д. С. Лихачева. В связи с этим был проведен совместный конкурс РГНФ и Международного благотворительного фонда им. Д. С. Лихачева, посвященный 100-летию со дня его рождения.

Конкурс вызвал большой интерес российских ученых. На рассмотрение экспертного совета поступило 652 заявки. В целом эксперты отметили высокий научный уровень большинства представленных работ. Экспертный совет рекомендовал совету РГНФ поддержать

¹ Воротников Ю. Л. Д. С. Лихачев и Российский гуманитарный научный фонд // Проблемы сохранения и изучения культурного наследия: к 100-летию академика Д. С. Лихачева: материалы научной сессии Отделения историко-филологических наук РАН, Москва, 20 декабря 2006 г. / отв. ред. А. П. Деревянко; сост. А. Е. Петров. М., 2006. С. 36–41.

26 проектов на 5 млн 470 тыс. рублей, в том числе 9 исследовательских, 8 издательских проектов, 7 конференций и 2 экспедиции, которые представляли крупные научные и культурные центры России: Москву, Санкт-Петербург, Великий Новгород, Ярославль, Петрозаводск, Краснодар, Белгород, Махачкалу.

Многие проекты были непосредственно связаны с программными мероприятиями Года Д. С. Лихачева. Фонд поддержал проведение юбилейного конгресса «Культура и будущее России», посвященного 100-летию со дня рождения академика Д. С. Лихачева (Санкт-Петербург); международных и региональных конференций «Архивист и историк. Взаимодействие в контексте современной науки и культуры», «Сохранение культурно-исторического наследия: актуальные вопросы российско-европейского сотрудничества», «Историко-культурные традиции малых городов Русского Севера», «Юбилейные VII Чтения по истории и культуре древней и новой России памяти Д. С. Лихачева», «Забытое наследие. Как спасти деревянное зодчество России».

Важным событием юбилейного года было издание трудов академика Лихачева «Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет» в трех томах. В рамках совместного конкурса были поддержаны издательские проекты, развивающие научные идеи Д. С. Лихачева: «Словарь древнерусских музыкальных терминов», «Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г.», «Космологические произведения в книжности Древней Руси», «Русские рукописные травники XVII–XVIII вв.».

Ряд поддержанных проектов был связан с изучением архива ученого: «Фототека Д. С. Лихачева», «Научно-техническое описание архива академика Д. С. Лихачева», его научного наследия: «Дмитрий Сергеевич Лихачев — исследователь русского летописания», «Древнерусская религиозная этика: от Илариона Киевского до Серапиона Владимирского», «Концепция теоретической истории литературы Д. С. Лихачева и мировой литературный процесс», «Подготовка к изданию древнерусского апокрифа “Слово на воскресение Лазаря” XII–XIII вв. (Исследования и тексты)», «Подготовка к изданию сборника архивных документов “Д. С. Лихачев. Из эпистолярного наследия (по фондам РГАЛИ)”», подготовка к публикации избранных писем «Из научной переписки Дмитрия Сергеевича Лихачева и сотрудников Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН по поводу спора о подлинности “Слова о полку Игореве”» и др.

Проведенный Фондом конкурс научных проектов, приуроченный к Году академика Д. С. Лихачева, способствовал углубленному изучению научного наследия, развитию научных идей, популяризации творчества выдающегося российского ученого, с чьим именем было связано создание и многие годы деятельности Российского гуманитарного научного фонда.

Что же Д. С. Лихачев думал о будущем отечественной гуманитарной науки, российской культуры и вообще о будущем? Постараюсь быть кратким, ибо «краткость — вежливость ученого»² (тоже афоризм Дмитрия Сергеевича!).

² Лихачев Д. С. Прошлое — будущему. С. 570.

Первое. Одна из книг Дмитрия Сергеевича называется «Прошлое — будущему». В самом этом названии заключена глубочайшая мысль: если мы заботимся о благополучном будущем — своем, своей семьи, страны, всего человечества, то мы просто обязаны знать, уважать, ценить и защищать прошлое — свое, своей семьи, страны, всего человечества. Поэтому и забота о сохранении культурного наследия во всех его видах — это не просто, извините за просторечие, «бзик» застрявших в прошлом чудаков. Это — забота о благополучном будущем для всех нас. То же касается и науки: при всем своем новаторстве, при всей «инновационности» она должна стоять на прочном фундаменте научных достижений предшественников.

Второе. Дмитрий Сергеевич полагал: «Каждая область нашей жизни будет требовать в будущем научного мышления, механическую работу выполняют механизмы»¹. Напрашивается простой вывод: готовьте уже сегодня, начиная со школы, поколения людей, вооруженных способностью к научному мышлению, иначе

в будущем нам места не будет, нас вытеснят другие, своевременно об этом позаботившиеся.

Наконец, третье. Дмитрий Сергеевич говорил: «Надо думать, что личность ученого будет играть все большую роль в науке»². И что из этого следует? Во всех типах учебных заведений необходимо готовить не просто эрудитов, «ходячие энциклопедии», а разностороннего, нравственного человека, личность. Иначе никакого «светлого» будущего ни у страны, ни у ее науки не будет. И это вроде простая, очевидная мысль. Но как же трудно она пробивается в умы руководителей всех уровней нашего образования. Как сложно доказывать в «высоких» кабинетах тот простой факт, что образование — это не «оказание услуг», пусть и особого типа, а воспитание личности.

Подведем итог. Чему учит нас академик Лихачев? С уважением к прошлому, воспитывая разностороннюю, нравственную личность, вооруженную способностью к научному мышлению, — вперед, в завтрашний день. И тогда будущее отечественной науки, в том числе гуманитарной, будет обеспечено.